

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811-115

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ПАРЕМИЯХ: ПОСЛОВИЦА *РАБОТА НЕ ВОЛК, В ЛЕС НЕ УБЕЖИТ* И ЕЕ АНАЛОГИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Бредис М. А.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН),
г. Москва, Россия
e-mail: briedis@yandex.ru

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу аналогов русской пословицы *Работа не волк, в лес не убежит* в польском, литовском, латышском, немецком, английском, французском, финском, башкирском, татарском, турецком и табасаранском языках. Для сопоставления и поиска семантических эквивалентов используется безобразная обобщенная базовая идея – пословичный конденсат. В пословицах весьма высок удельный вес интернациональных элементов, наличие которых объясняется схожестью человеческой логики, законов мышления, а также характера опыта. Национальное в паремиях представлено в образности, отражающей местные реалии. Интернациональный характер носят, прежде всего, пословичные конденсаты. Конденсированная идея рассматриваемой русской пословицы выражается фразой *работа может подождать*. Проведенный сопоставительный анализ показывает, что рассмотренные пословицы двенадцати различных языков могут быть произнесены в контексте, соответствующем семантике *Работа может подождать*, что свидетельствует об интернациональном характере данной пословичной идеи. В паремиях большинства рассматриваемых языков работа связывается с образами распространенных животных и птиц – волка, медведя, зайца, лягушки, сокола, птицы. Пословицы финского, табасаранского и турецкого языков содержат идею бесконечности процесса работы при отсутствии образности. Наиболее широкая семантика присуща английской и французской паремиям. Все рассмотренные пословицы в разной степени представляют собой эквиваленты русской паремии *Работа не волк, в лес не убежит*.

Ключевые слова: паремиология, сопоставительный анализ, пословица, паремия, антипословица, работа, эквивалент, лингвокультурология.

ВВЕДЕНИЕ

Социокультурный опыт и стереотипные представления народа о мире находят свое отражение в пословичном фонде любого языка. Будучи «знаками определенных ситуаций или определенных отношений между вещами» [15: 21], пословицы часто заключают в себе важные знания о национальной культуре. Их можно расценивать

как универсальное вместилище опыта (своего рода «упаковку опыта» [3, с. 86]) для множества ситуаций. Действительно, функционально упаковка имеет схожие характеристики с пословицей. Помимо защиты продукта, упаковка привлекает внимание потенциального покупателя, заставляет его запомнить товар и принять решение о его приобретении. Если допустить, что в роли упакованного продукта выступает социокультурный опыт, пословица также привлекает внимание человека, позволяет легко запомнить констатацию этого опыта и побуждает к следованию ценностной установке, которая заключена в ней. Вопрос о том, насколько велико количество ситуаций, которые становятся контекстами пословиц, остается открытым. По крайней мере, можно говорить о неопределенном множестве. Порой только интонация или выражение лица человека могут подсказать слушателю, говорится ли данная пословица «как ода или как сатира» [26, с. 107]. Сравнительное исследование паремиологических картин мира разных лингвокультур помогает составить представление об историческом и социокультурном опыте разных языковых сообществ. Особую роль в познавательной функции паремий играют национальные лингвомаркеры (этнолингвомаркеры), отражающие национальную «культурную память» [12, с. 94]. Они могут не иметь прямых аналогов в других языках, определяя этноспецифичность паремий.

В то же время в пословицах весьма высок удельный вес интернациональных элементов, наличие которых объясняется схожестью человеческой логики, законов мышления, а также характера опыта. Национальная специфика паремий заключается «в их образном строе, в местных реалиях и понятиях, и только в них» [15, с. 21]. В связи с этим важным представляется сопоставительное изучение пословиц разных народов. Изучать паремии изолированно, не учитывая пословичных параллелей других народов, «означало бы описывать только поверхностную сторону этих специфических явлений культуры, не затрагивая их сущности» [10, с. 6].

Интернациональный характер носят, прежде всего, пословичные идеи. Согласимся с Е. И. Селиверстовой, которая подчеркивает, что пословичные конденсаты (двухкомпонентное (реже – трехкомпонентное) безобразное, отражающее в конденсированном виде значение пословицы), по сути

интернациональны, и приводит в пример обобщенную идею: *Ребенок похож на родителя*. Эта провербиальная идея представлена в пословицах множества языков при помощи разных образов или без образов, что свидетельствует о близости способов осмысления окружающего мира в пословицах различных лингвокультур [18, с. 60].

Цель данной работы состоит в проведении сопоставительного лингвокультурологического анализа аналогов русской пословицы *Работа не волк, в лес не убежит* [13: 740] в польском, литовском, латышском, немецком, английском, французском, финском, башкирском, татарском, турецком и табасаранском языках. Для сопоставления мы используем безобразную обобщенную пословичную идею – «пословичный конденсат».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В русской пословице и ее вариантах работа сравнивается с животными – волком, а также медведем: *Работа не волк – в лес не уйдет*; *Работа не медведь – дадут и завтра поглядеть*; *Работа не медведь – дает и поглядеть* [13, с. 740], *Дело не медведь, в лес не уйдет* [7, с. 228]. Вариант пословицы *Работа не ревет [и есть не просит]*, не имеет зооморфной метафоры, однако содержит аллюзию на крупного зверя, она ревет, словно зверь. В менее известных региональных вариантах этой русской пословицы образ животного заменяется образом беса: *Работа не бес – не убежит в лес*; *Работа не черт – в воду не уйдет* [13, с. 740].

Распространенную пословицу *Работа не волк – в лес не убежит* часто используют как иллюстрацию отсутствия трудолюбия у русского народа, как своеобразный «девиз лентяев» (см. [8]). Может даже создаться впечатление, что самокритичные русские люди этой пословицей признаются в своей собственной лени. Действительно, в устах лодыря данная паремия может иметь и такое значение, но это лишь один из возможных сценариев. Пословица всегда многозначна: она обладает базовым (инвариантным) и контекстно-ситуативным значением [6]. В жизни пословицы представляют собой речь, определяемую конкретной ситуацией, которая зависит от множества факторов, в том числе оттого, кто говорит и кто слушает.

Например, этой же пословицей можно и посмеяться над лентяем или высказать ему свое осуждение. Однако в словарях пословицы фиксируются часто без комментариев, без контекста, автономно, практически так же, «как поются песни или загадываются загадки» [25, с. 13]. Поэтому читателю приходится прибегать к традиционному, базовому значению паремии, которое определяется неким условным контекстом, предполагающим определенные лингвокультурологические знания. В случае с русской пословицей Работа не волк, в лес не убежит почему-то значительно реже рассматривают ее базовое значение: работа (дело) не является спешной, не требует немедленного выполнения, поэтому можно и прерваться, отложить дело, чтобы затем приступить к нему вновь. Делать эту работу все равно нужно, но спешить необязательно. Конденсированная идея этой пословицы выражается фразой – работа может подождать.

Трудолюбивым немцам также известна подобная пословица. В немецких аналогах пословицы Работа не волк, в лес не убежит так же, как и в русской паремии, используются образы животных и птиц при сохранении пословичной формулы: *Die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpf nicht weg* (Работа не лягушка, не упрыгает); *Die Arbeit ist kein Hase, sie läuft nicht fort* (Работа не заяц, не убежит); *Die Arbeit ist kein Falke (kein Vogel), fliegt nicht fort in den Wald* (Работа не сокол (не птица), не улетит в лес) [32, с. 246]. Формулообразная структура пословицы позволяет встраивать необходимый образ в готовую структуру. Еще А.А. Потебня обращал внимание на сходство пословиц с математическими формулами, которые дают возможность получить искомое решение, подставляя определенные величины. Одним образом пословица способна заместить целый ряд мыслей. Подобный процесс он называл процессом сгущения мысли [16, с. 520]. А Г.Л. Пермяков уподоблял пословицы типографским клише, подчеркивая их устойчивую структуру [15, с. 15]. В случае рассматриваемой пословицы мы видим, что, подобно традиционным типографским печатным формам, структура ее неизменна в ряде языков, однако образные элементы этой структуры могут заменяться, т.е. изображение, нанесенное на эту печатную форму, может быть разным.

Найденный нами польский аналог паремии содержит образ зайца: *Robota (Praca) nie zajęc, w las nie usieknie* (Работа не заяц, в лес не убежит). Имеются также варианты: *Praca nie zajęc – nie usieknie* (Работа не заяц, не убежит); *Praca nie zajęc, do lasu nie usieknie* (Работа не заяц, в лес не убежит) [32, с. 246].

То же видим и в латышских *Darbs nav zaķis – projām neskrīs* (Работа не заяц – не убежит) [21], и в литовских паремиях *Darbas – ne vilkas (zuikis), į mišką nerabėgs* (Работа не волк (заяц), в лес не убежит), *Darbas – ne kisielius, nesurūgs* (Работа не кисель, не прокиснет) [31]. В литовских пословицах, помимо зайца, используется образ волка, а также появляется образ киселя, который также подчеркивает возможность отложить дело на время (кисель может испортиться, а работа останется). При этом пословичная структура (формула) остается прежней.

О популярности подобных паремий свидетельствует большое количество антипословиц на тему Работа не волк: русск. Работа не сайгак, за бархан не убежит; Работа не волк, сколько ни корми, все в лес смотрит [1, с. 239]. В интернете можно также найти мемы с антипословицей *Работа не волк, да и начальник – не Красная Шапочка*; в латышском сегменте всемирной сети встречается антипословица *Darbs nav zaķis, bet boss tomēr ir vilks* (Работа не заяц, но начальник все равно волк); в польском интернете на сайте Demotywatory.pl можно найти мем с фотографией зайца и антипословицей, распространяющей образ зайца на другие вещи, – *Praca nie zajęc, czas nie zajęc, w sumie nic nie zajęc, tylko zajęc to zajęc* (Работа не заяц, время не заяц, вообще ничто не заяц, только заяц – это заяц). Польский вариант явно обнаруживает протест против набившего оскомину традиционного сравнения работы с зайцем. Само собой разумеется, что работа не заяц, время не заяц. На этом же сайте встречаются польские мемы с фотографией зайца, которые говорят о том же: *Robota nie zajęc, odpoczynek też nie zajęc, w sumie nic nie zajęc, tylko zajęc to zajęc* (Работа не заяц, отдых не заяц, вообще ничто не заяц, только заяц – это заяц).

В литовском сегменте интернета (сайт Demotivacija.lt) имеются мемы с антипословицами *Darbas – ne vilkas... – Bet ir aš – ne Raudonkepuraite* (Работа не волк... – Но и я не Красная Шапочка); *Darbas ne %@#!& Pastovės* (Работа не %@#!&. Постоит). Последняя литовская антипословица замечательна тем, что подчеркивает

структуру традиционной пословицы, подобную алгебраической формуле. Вместо слова, несущего главный образ, здесь используется необычный элемент – набор символов %@#!&, как бы приглашающий читателя подставить в эту формулу любую метафору по желанию.

Кроме того, общеупотребительность рассматриваемой пословицы подтверждается широким использованием ее в повседневной речи в традиционном варианте. Вспомним советский комедийный фильм «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» режиссёра Л. И. Гайдая (1965 г.), в котором прораб перечисляет тунеядцу русские пословицы о труде, среди которых и Работа не волк, в лес не убежит. Учитывая популярность фильма, можно предположить, что он оказал влияние на восприятие в нашей стране целым поколением людей рассматриваемой пословицы, прежде всего, как относящейся к лентяям. Литовский сайт демотиваторов Demotyvacija.lt разместил мем с фотографией бегущего волка и пословицей *Darbas – ne vilkas, į mišką nepabėgs* (Работа не волк, в лес не убежит). Этой же литовской пословицей подписан мем, на котором изображены пожарники, которые жарят шашлык и выпивают на фоне горящего здания. В польском сегменте подобный мем изображает вальяжно сидящего в кресле перед горящим домом пожарника, который поливает водой из шланга горящую постройку. На сайте Wiocha.pl под фото подпись – соответствующая ситуации пословица *Praca nie zając, do lasu nie ucieknie* (Работа не заяц, в лес не убежит...).

Термин *антипословица* введен в научный обиход американским исследователем Вольфгангом Мидером (*Antispruchwort, anti-proverb*). В его понимании антипословицы – это «пародированные, искажённые или исковерканные пословицы, в которых проявляется юмористическая или сатирическая речевая игра с традиционной пословичной мудростью» [30: 28]. В обиход славистов этот термин был внедрён Х. Вальтером и В. Мокиенко, которые считают причинами появления пословичных трансформов частую повторяемость, хрестоматийность, стереотипность традиционных пословиц [4, с. 12]. Литовская исследовательница Д. Зайкаускаене использует для антипословиц термин *антипаремии* (лит. *anti-paremijos*) и отмечает, что современные литовцы особенно активны в пародировании

традиционных пословиц [2, с. 210]. Наибольший юмористический эффект при этом производят именно варианты классических традиционных пословиц. Современные антипословицы создаются по моделям (формулам), характерным для традиционных паремий, когда носители языка сразу же узнают прототип. Популярность антипословиц строится во многом именно благодаря этому эффекту узнавания.

Интернет-мемы относятся к числу новых языковых жанров, связанных с появлением интернет-дискурса. Эти тексты в интернете, подобно традиционным паремиям, характеризуются анонимностью. Они являются полимодальными и имеют характер двухмерной или трехмерной проекции, что предполагает анализ вербального наполнения и визуального/аудиовизуального ряда [11, с. 255]. Интересно, что в наше время традиционные пословицы могут использоваться в интернет-мемах (демотиваторах) с тем же эффектом, что и антипословицы. Если в антипословице трансформируется сама традиционная пословица, то в мемах пословица остается неизменной, но изменяется контекст путем подбора соответствующей картинки (визуального ряда). Эффект комического здесь состоит в том, что базовое значение не соответствует представленной картинке, часто противоречит ее смыслу. Например, в пословице *Работа не волк, в лес не убежит* дело, не терпящее отлагательств (например, тушение пожара), рассматривается теми, кто его делает, как абсолютно неспешное, которое можно и отложить.

Вышеперечисленные пословицы относятся к родственным языкам индоевропейской группы (славянским, балтийским и германским). Теперь обратимся к паремиям – аналогам пословицы *Работа не волк, в лес не убежит*, которые нам удалось обнаружить в языках других групп. В башкирском языке существует пословица, аналогичная русской: *Эш буре тугел, урманга касмас* (*Работа не волк, в лес не убежит*). Она представляет собой полный семантический и образный эквивалент русской паремии. В татарских пословицах для выражения семантики *Работа может подождать* используются образы медведя и малины: *Эш аю тугел, башка сикермас* (*Работа не медведь, на голову не прыгнет*); *Эш аю тугел, урманга качмас* (*Работа не медведь, в лесу не скроется*) [9; 8]; *Эш кура җиләге тугел коелмас* (*Работа не малина, не осыплется*) [14]. Интересно, что формула пословицы

в башкирском и татарском языках остается той же, что и в германских, балтийских и славянских языках (X не Y, не + действие). Возможно, речь идет о контактных параллелях с русскими пословицами.

Семантику *Работа может подождать* с различными нюансами выражают и паремии других языков. Если работа есть всегда, то ее можно отложить. Финны тоже не прочь порой отложить работу, потому что *Ei työ tekemällä loppu* (*Сколько работы ни делай, она все не кончается*) [20, с. 113]. Это несмотря на то, что стереотипное восприятие финнами самих себя делает упор на их трудолюбии, порой даже чрезмерном. Интересно, что в опросах об отношении к работе у финнов и русских, финны отмечали, что русские не очень трудолюбивы, для них результаты важнее, чем работа, которая может остаться не сделанной, и цитировали русскую пословицу *Работа не медведь, в лес не убежит* [17, с. 18]. При этом русские самокритичны в восприятии своего отношения к работе: они под настроение могут работать хорошо, могут и с ленцой, многие в связи с этим упоминали пословицу *Работа не волк, в лес не убежит*, а также и пословицу *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*, которая просто указывает на необходимость трудолюбия у человека [17, с. 16]. Исследователи, проводившие опросы, подчеркнули, что основные параметры оценки русскими и финнами друг друга в целом совпадают: русские – ленивые, не очень добросовестные, люди настроения, творческие; финны – трудолюбивые, ответственные, добросовестные, для них работа – главное в жизни. По этим данным получается, что русские думают о финнах значительно лучше, чем финны о русских. Хотя русскую пословицу о волке и работе все опрошенные трактуют однобоко. При этом у обоих народов есть представители противоположного отношения к работе, и, разумеется, имеются соответствующие пословицы. Так, чрезмерная самоотдача в работе может оцениваться некоторыми финнами отрицательно – как ведущая к переутомлению, раннему старению, однообразию интересов, замкнутости и т.д. [17, с. 19]. Это выражается, например, в финской паремии *Hullu paljon työtä tekee, viisas pääsee vähäntällä* (*Дурак много работы делает, умный отделяется малым*) [20, с. 40].

Финская поговорка не является полным эквивалентом русской поговорки *Работа не волк, в лес не убежит*. Она отличается от русской и по структуре, и по образности, которой в финском аналоге нет. Мы разделяем точку зрения польского исследователя Войцеха Хлебды относительно наличия эквивалентов поговорок в различных языках. Согласно его мнению, «теоретически, или потенциально, любая поговорка любого языка должна иметь в любом языке свой эквивалент – разумеется, необязательно образный (хотя и такие нередко встречаются), а смысловой (логический)» [19, с. 96]. Данная мысль имеет важное значение для сопоставительной паремииологии. Таким образом, отсутствие эквивалента поговорки в другом языке может означать, что он пока не обнаружен исследователями, возможно, он существовал ранее, вышел из употребления и не зафиксирован в источниках. Потому можно предположить, что полная картина поговорочных эквивалентов отчасти напоминает таблицу химических элементов Д. И. Менделеева, где пустые ячейки теоретически можно заполнять по мере нахождения соответствующих элементов.

Полностью совпадает с финской поговоркой о бесконечности работы семантика табасаранской поговорки *Фукъан гъилихишира, ляхнар ккудуркИрудар дар* (*Сколько ни работай, дела не заканчиваются*) [5, с. 389]. Здесь речь идет также о неполном эквиваленте рассматриваемой русской поговорки. Тем не менее, в определенном контексте эти поговорки взаимозаменяемы.

В турецких сетевых ресурсах встречается похожее на поговорку выражение *Ömür biter iş bitmez* (*Жизнь кончается, работа – не кончается*) [<https://eksisozluk.com>]. Во всемирной сети можно встретить данную фразу на разных языках (в том числе в виде мемов, например: (фр.) *La vie s'achève, mais le travail jamais* (*Жизнь заканчивается, работа – никогда*) [27]) с пометкой *арабская поговорка*. Этой семантике близка турецкая поговорка *На восемь дней жизни приходится девять дней работы* [28]. Косвенно данные поговорки также отражают идею *Работа может подождать*, поскольку она все равно никогда не кончается.

Наиболее общим по семантике является английский эквивалент рассматриваемой поговорки – *Tomorrow is another day* (*Завтра – другой день*) [22, с. 584]. Впервые поговорка зафиксирована около 1520 г. как строчка из пьесы “Calisto

and Melibaea” в варианте *To-morrow is a new day* (*Завтра – новый день*). В сцене встречи Селестины и Мелибеи девушка говорит: *Well, mother, to-morrow is a new day. I shall perform that I have you promised* (*Хорошо, матушка, завтра – новый день. Я выполню то, что обещала тебе*) [Там же]. Как можно увидеть, контекст вполне позволяет соотнести данную пословицу и с семантикой, связанной с работой. Акцент здесь делается на времени. Время ещё есть. Завтра тоже будет время, будет день, и можно будет продолжить начатое дело. Соответственно, дело может и подождать. Особенно большую популярность пословица *Tomorrow is another day* приобрела в англоязычном мире в XX в. после выхода на экраны американского художественного фильма «Унесенные ветром» (1939 г.). Эту паремию Вивьен Ли в роли Скарлетт О’Хары произносит в финале фильма: *After all tomorrow is another day* (*В конце концов, завтра – другой день*). Самое массовое из искусств того времени сыграло большую роль в распространении этой пословицы в англоязычном мире.

Французская пословица *Demain il fera le jour* (*Завтра будет день*) представляет практически полный эквивалент английской паремии *Tomorrow is another day* [24, с. 1947].

Причисление обеих этих пословиц к частичным эквивалентам русской паремии *Работа не волк, в лес не убежит* может представляться довольно спорным. Действительно, эти пословицы не акцентируют внимания на работе, характеризуются отсутствием образности и имеют возможность очень широкого толкования. Базовым значением рассматриваемых английской и французской паремии можно считать следующее: *Нужно иметь веру в будущее и не отказываться от задуманного, не прекращать начатых дел*. Это подтверждается и использованием данной пословицы в фильме «Унесенные ветром». Однако в определенном контексте (например, когда в конце дня работа еще не закончена, но торопиться необязательно, и ее можно отложить на следующий день) семантика обеих пословиц частично пересекается с семантикой русской паремии *Работа не волк, в лес не убежит*, и при переводе ее можно заменить упомянутыми английской или французской пословицей.

ВЫВОДЫ

Проведенный сопоставительный анализ показывает, что рассмотренные пословицы могут быть произнесены в контексте, соответствующем семантике *Работа может подождать*. Это свидетельствует об интернациональном характере данной базовой пословичной идеи. Не только идея, но и формула пословицы *Работа не волк, в лес не убежит* совпадают в языках разных групп. Имеет место лишь подстановка разных образов в пословичную формулу. Такое структурное и образное сходство может объясняться генетическим родством (в случае ряда индоевропейских языков) и контактными параллелями (в случае с языками других групп). При этом не исключен и полигенез пословиц в силу схожести человеческого опыта и законов мышления.

Следует отметить, что значительное сходство пословиц европейских языков объясняется не только сходством логических законов и генетическим родством языков, но также и общей историей, культурными основами, сходством реалий и условий жизни, значительными языковыми и культурными контактами. Существует целый ряд паремий, идентичных в большинстве германских, романских и славянских языках. В. Мидер указывает на наличие общих европейских пословиц, то есть «пословиц, которые распространились по Европе благодаря точным заимствованным переводам» [29, с. 25].

Все рассмотренные пословицы можно разделить на три группы. Самая большая группа – пословицы славяно-балто-немецкого ареала с башкирской и татарскими паремиями, в которых работа часто связывается с образами распространенных животных и птиц – волка, медведя, зайца, лягушки, сокола, птицы. Наибольшее количество образов присутствует в русских вариантах этой пословицы. В этой же группе присутствуют образы неодушевленных предметов. У литовцев работа принимает образ киселя, который, конечно, не убежит, но может скоро испортиться. В татарской паремии работа сравнивается со спелыми ягодами малины, которые надо собрать, пока они не осыпались. Во вторую группу можно объединить пословицы финского, табасаранского и турецкого языков, несщие идею бесконечности процесса работы при отсутствии образности. Тот факт, что работа никогда не кончается,

приводит и к мысли о том, что *Работа может подождать* именно в силу своей бесконечности. Третья группа включает английскую и французскую паремии с наиболее широкой семантикой, также без использования метафор. Здесь семантика *Работа может подождать* основана на мысли о том, что еще будет время, чтобы продолжить дело. Таким образом, анализ рассмотренных паремий показывает, что они все в разной степени представляют собой эквиваленты русской пословицы *Работа не волк, в лес не убежит*.

Список литературы

1. Адамчик, М. В. Антипословицы и афоризмы. Веселая и умная книга [Текст] / Авт.-сост. М. В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2012. – 320 с.
2. Бредис, Е. М. Антипословицы в роли газетных заголовков (на материале публикаций германских СМИ) [Текст] / Е. М. Бредис, М. А. Бредис // Парадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. – Тула, 2018. – С. 209–214.
3. Бредис, М. А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М. А. Бредис. – М., 2017. – 346 с.
4. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа [Текст] / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом „Нева“, 2005. – 578 с.
5. Гасанова, М. А. Табасаранские пословицы и поговорки: лингвистический и лингвокультурологический аспекты [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / М. А. Гасанова. – Махачкала, 2015. – 414 с.
6. Гвоздев, В. В. Место пословиц как структурно-семантических образований в языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Гвоздев. – М., 1983. – 15 с.
7. Даль, В. И. Пословицы русского народа [Текст] / В. И. Даль – СПб.: Авалонь, Азбука-Аттикус, 2012. – 304 с.
8. Каримова, Р. Х. К вопросу о происхождении слова Arbeit (компаративный аспект) [Текст] / Р. Х. Каримова // Международный научно-исследовательский журнал, № 8(39), Часть 4. – Екатеринбург, 2015. – С. 104–109.

9. Каримова, Р. Х. Концепт «труд/лень» в паремиологии неродственных языков (на примере немецкого, английского, русского, башкирского и татарского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Р. Х. Каримова. – Уфа, 2004. – 199 с.
10. Кокаре, Э. Я. Интернациональное и национальное в латышских пословицах и поговорках [Текст] / Э. Я. Кокаре. – Рига: Зинатне, 1978. – 294 с.
11. Ломакина, О. В. Крылатика в интернет-дискурсе: функционально-прагматический аспект [Текст] / О. В. Ломакина // Парадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. – Тула, 2018. – С. 254–260.
12. Ломакина, О. В. Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание [Текст]: дис. докт. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Ломакина. – СПб., 2016. – 390 с.
13. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
14. Мукатдесова, Ч. Р. Концепт "труд" в татарском и немецком языках : на материале пословиц и поговорок [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02, 10.02.20 / Ч. Р. Мукатдесова. – Казань, 2012. – 26 с.
15. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии [Текст] / Г. Л. Пермяков // Исследования по фольклору и мифологии Востока. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
16. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика [Текст] / А. А. Потебня. – М., «Искусство», 1976. – 614 с.
17. Протасова, Е. «Мы» и «Они»: русские о финнах и финны русских [Текст] / Е. Протасова, А. Мустайоки // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 14–49.
18. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость [Текст] / Селиверстова Е. И. – М.: Флинта, Наука, 2017. – 296 с.
19. Хлебда, В. О чем думает русский индюк, или Об эквивалентах пословиц в двуязычном словаре [Текст] / В. Хлебда // Przegląd Rusycystyczny. – Katowice, 2008. – No. 4 (124). – S. 90–104.

20. Храмцова, О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги [Текст] / О.А. Храмцова. – СПб.: КАРО, 2011. – 240 с.
21. Aforismi.lv – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aforismi.lv/sakamvards/16724>. – (Дата обращения: 28.11.18).
22. Dictionary of Proverbs. / G. L. Apperson, revised by Martin H. Manser and Stephen Curtis. Wordsworth Editions Limited. 2006. 656 p.
23. Eksisozluk.com – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eksisozluk.com/omur-biter-is-bitmez-1924358>. – (Дата обращения: 22.11.18).
24. Flonta, Teodor. A Dictionary of English and French Equivalent Proverbs. De Proverbio, 2001, Foreign Language Study. 255 p.
25. Kudirkienė, Lilija. Patarlės interpretacija: diachroninis aspektas. Tautosakos darbai, 2007. [t.] XXXIII. P. 13-26.
26. Kuusi, M. Mind and Form in Folklore. Selected Articles, ed. by Henni Pomäki: Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1994. 199 p.
27. Leparisien.fr. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citation-celebre.leparisien.fr/citations/25683>. – (Дата обращения: 25.11.18).
28. Litena.ru – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st045.shtml>. – (Дата обращения: 22.11.18).
29. Mieder, Wolfgang. Behold the Proverbs of a People: Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics. University Press of Mississippi, 2014. 489 p.
30. Mieder, Wolfgang. Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press, CT. 2004. 305 p.
31. Patarles.dainutekstai.lt – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aforismi.lv/sakamvards/16724> – (Дата обращения: 22.11.18).
32. Walter, H., Mokienko, V., Komarowska, E., Kusal, K. Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурологическими комментариями). Greifswald-Szczecin, 2014. 433 p.

References

1. Adamchik M. V. Antiposlovitsy i Aforizmy. Veselaya i Umnaya Kniga [Anti-proverbs and Aphorisms. Funny and Smart Book]. Minsk: Kharvest Publ., 2012. 320 p.
2. Bredis E. M. Antiposlovitsy v Roli Gazetnykh Zagolovkov (na Materiale Publikatsii Germanskikh SMI) [The Anti-Proverbs in the Role of Newspaper Headlines (on the Material of German Media Publications)]. Paradigmal'nye Konteksty Frazeologii v 21 Veke. Materialy Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii. Tula, 2018. Pp. 209–214.
3. Bredis M. A. Predstavleniya o Ddenezhnykh Otnosheniyakh v Poslovitsakh (na Materiale Russkogo, Latyshskogo, Litovskogo, Nemetskogo i Angliiskogo Yazykov): Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Ideas about Monetary Relations in Proverbs (Based on Russian, Latvian, Lithuanian, German and English Languages). Thesis]. Moscow, 2017. 346 p.
4. Walter H., Mokienko V. M. Antiposlovitsy Russkogo Naroda [Anti-Proverbs of the Russian People] St. Petersburg.: Izdatel'skii Dom Neva Publ., 2005. 578 p.
5. Gasanova M. A. Tabasaranskije Poslovitsy i Pogovorki: Lingvisticheskii i Lingvokul'turologicheskii Aspekty: Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Tabasaran Proverbs and Sayings: Linguistic and Cultural Linguistic Aspects. Thesis]. Makhachkala, 2015. – 414 p.
6. Gvozdev V. V. Mesto Poslovits kak Strukturno-Semanticheskikh obrazovaniy v yazyke: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk [The Place of Proverbs as Structural and Semantic Formations in the Language. Abstract of Thesis]. Moscow, 1983. 15 p.
7. Dal' V. I. Poslovitsy Russkogo Naroda [Proverbs of the Russian People]. St. Petersburg: Avalon, Azbuka-Attikus Publ., 2012. 304 p.
8. Karimova R. Kh. K Voprosu o Proiskhozhdenii Slova Arbeit (Komparativnyi Aspekt) [On the Question of the Origin of the Word Arbeit (Comparative Aspect)]. Mezhdunarodnyi Nauchno-Issledovatel'skii Zhurnal, no 8(39), part 4. Ekaterinburg, 2015. Pp. 104–109.
9. Karimova R. Kh. Kontsept «Trud/Len'» v Paremiologii Nerodstvennykh Yazykov (na Primere Nemetskogo, Angliiskogo, Russkogo, Bashkirkogo i Tatarskogo Yazykov): Dis. ... Kand. Filol. Nauk [The Concept of "Work / Laziness" in the Paremiology of

- Unrelated Languages (Based on German, English, Russian, Bashkirian and Tatar Languages)]. Ufa, 2004. 199 p.
10. Kokare E. J. Internatsional'noe i Natsional'noe v Latyshskikh Poslovitsakh i Pogovorkakh [International and National Elements in Latvian Proverbs and Sayings]. Riga: Zinatne Publ., 1978. 294 p.
 11. Lomakina O. V. Krylatika v Internet-Diskurse: Funktsional'no-Pragmaticheskii Aspekt [The Science of Catchphrases in Internet Discourse: the Functional and Pragmatic Aspect]. Paradigmал'nye Konteksty Frazеologii v XXI Veke. Materialy Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii. [Conference Proceedings]. Tula, 2018. Pp. 254–260.
 12. Lomakina O. V. Frazеologiya v Yazyke L. N. Tolstogo: Lingvisticheskii Kommentarii i Leksikograficheskoe Opisanie: Dis. ... Doct. Filol. Nauk [Phraseology in the Language of L.N. Tolstoy: Linguistic Comment and Lexicographical Description. Thesis]. St. Petersburg, 2016. 390 p.
 13. Mokienko V. M., Nikitina T.G., Nikolaeva E. K. Bol'shoi Slovar' Russkikh Poslovits [Large Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ., 2010. 1024 p.
 14. Mukatdesova Ch. R. Kontsept "Trud" v Tatarskom i Nemetskom Yazykakh : na Materiale Poslovits i Pogovorok: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk [The Concept of "Labor" in the Tatar and German Languages: Based on Proverbs and Sayings. Abstract of Thesis]. Kazan', 2012. 26 p.
 15. Permyakov G. L. Osnovy Strukturnoi Paremiologii [Fundamentals of Structural Paremiology]. Issledovaniya po Fol'kloru i Mifologii Vostoka. Moscow: Nauka Publ., 1988. 236 p.
 16. Potebnya A. A. Estetika i Poetika [Aesthetics and Poetics]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1976. 614 p.
 17. Protasova E., Mustajoki A. «Мы» i «Они»: Russkie o Finnakh i Finny o Russkikh ["We" and "They": Russians about Finns and Finns about Russians]. Russkoe i Finskoe Kommunikativnoe Povedenie. 3rd Issue. Voronezh: Istoki Publ., 2002. Pp. 14–49.

18. Seliverstova E.I. Prostranstvo Russkoi Poslovitsy: Postoyanstvo i Izmenchivost' [The Space of the Russian Proverb: Constancy and Variability]. Moscow: Flinta Nauka Publ., 2017. 296 p.
19. Chlebda V. O Chem Dumaet Russkii Indyuk, ili Ob Ekvivalentakh Poslovits v Dvuyazychnom Slovare [What Does a Russian Turkey Think About, or About Proverbial Equivalents in a Bilingual Dictionary]. Katowice, 2008. no. 4 (124). Pp. 90–104.
20. Khramtsova O. A. Finskie Poslovitsy i Pogovorki i ikh Russkie Analogi [Finnish Proverbs and Sayings and Their Russian Analogues]. St. Petersburg: Karo Publ., 2011. 240 p.
21. Aforismi.lv [Aphorisms]. Available at: <https://aforismi.lv/sakamvards/16724> (Accessed 28.11.18).
22. Dictionary of Proverbs. G. L. Apperson, revised by Martin H. Manser and Stephen Curtis. – Wordsworth Editions Limited. – 2006. – 656 p.
23. Eksisozluk.com. Available at: <https://eksisozluk.com/omur-biter-is-bitmez-1924358> (Accessed 22.11.18).
24. Flonta Teodor. A Dictionary of English and French Equivalent Proverbs. De Proverbio, 2001 – Foreign Language Study – 255 p.
25. Kudirkienė Lilija. Patarlės interpretacija: diachroninis aspektas. Tautosakos darbai, 2007. [t.] XXXIII. P. 13-26.
26. Kuusi M. Mind and Form in Folklore. Selected Articles, ed. by Henni Ilomäki: Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1994. 199 p.
27. Leparisien.fr. – [Electronic resource]. URL: <http://citation-celebre.leparisien.fr/citations/25683> (Date of acces 25.11.18).
28. Litena.ru. Available at: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st045.shtml> (Accessed 22.11.18).
29. Mieder Wolfgang. Behold the Proverbs of a People: Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics. University Press of Mississippi, 2014. 489 p.
30. Mieder, Wolfgang. Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press, CT. 2004. 305 p.

31. Patarles.dainutekstai.lt Available at: <https://aforismi.lv/sakamvardus/16724> (Accessed 22.11.18).
32. Walter H., Mokienko V., Komarowska E., Kusal K. Russko-Nemecko-Pol'skij Slovar' Aktivnyh Poslovic (s Inoyazychnymi Parallelyami i Istoriko-Kul'turologichesкими Kommentarijami) [Russian-German-Polish Dictionary of Active Proverbs (with Foreign Language Parallels and Historical and Culturological Commentaries)]. Greifswald-Szczecin, 2014. 433 p.

**NATIONAL AND INTERNATIONAL ELEMENTS IN PROVERBS:
THE PROVERB РАБОТА НЕ ВОЛК, В ЛЕС НЕ УБЕЖИТ AND ITS
ANALOGUES IN DIFFERENT LANGUAGES**

Bredis M. A.

The article deals with the comparative linguistic and cultural analysis of analogs of the Russian proverb *Работа не волк, в лес не убежит* (*Work is not a wolf, it will not run away into the forest*) in Polish, Lithuanian, Latvian, German, English, French, Finnish, Bashkir, Tatar, Turkish and Tabasaran languages. A generalized basic idea (proverbial condensate) is used to comparing and searching for semantic equivalents. Proverbial condensates have primarily the international character. Condensed idea of the Russian proverb is expressed by the phrase “work can wait”. A comparative analysis shows that the proverbs from twelve different languages can be pronounced in a context appropriate to the semantics “work can wait”, which indicates the international character of this proverbial idea. In the paroemias of most of the languages in question, the work is associated with metaphoric images of common animals and birds – a wolf, a bear, a hare, a frog, a falcon, or a bird. The proverbs of the Finnish, Tabasaran and Turkish languages contain the idea of the infinity of the work process and haven't metaphors. English and French proverbs in question have the most extensive semantics. All considered proverbs in varying degrees are equivalents of the Russian proverb about the work and the wolf.

Keywords: paremiology, comparative analysis, proverb, paremia, linguistics, equivalent, linguoculturology.